

ИВАН СИВЕРБРИК

**Руководство к изучению
правил фехтования
на рапирах и эспадронах**

ПЕРЕИЗДАНИЕ ОТ СТУДИИ
ФЕХТОВАНИЯ «СИЛУЭТ»

**Руководство к изучению
правил фехтования на
рапирах и эспадронах**

«Издательские решения»

2015

Руководство к изучению правил фехтования на рапирах и
эспадронах / «Издательские решения», 2015

В учебнике фехтования сохранен старорусский стиль написания. В тексте исправлены некоторые опечатки. Рисунки заменены на фото фехтовальных позитур от студии фехтования «Силуэт» <http://siluett.spb.ru>. Добавлено предисловие и родословная, составленные потомком Ивана Ефимовича Сивербрика — Ежи Богуславским на английском языке. Рисунки: Анна Янчук

, 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Предисловие от студии историко-сценического фехтования «Силуэт»	6
Предисловие от Ежи Богуславского	7
Предисловіє от Альберта Бленджини	8
Къ Читателю	9
Біографія автора	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Руководство к изучению правил
фехтования на рапирах и эспадронах
Переиздание учебника Ивана Сивербрика,
учителя фехтования 19-го века
Студия фехтования Силуэт**

© Студия фехтования Силуэт, 2015

© Анна Владимировна Янчук, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Предисловие от студии историко-сценического фехтования «Силуэт»

Вы держите в руках переиздание учебника по фехтованию на рапире фехтмейстера 19-го века Ивана Ефимовича Сивербрика.

Для нас важна память об этом человеке. Он, как и мы, жил и работал в Санкт-Петербурге. В конце жизни он успел издать учебник фехтования (именно поурочное методическое пособие) на русском и французском языках. Мы нашли его работу в московской библиотеке. Отсканированная копия трудна для чтения, поэтому нами было принято решение перепечатать учебник, сохраняя старо-русский стиль написания. В процессе чтения можно легко привыкнуть к старо-русскому стилю, который придает учебнику еще большую уникальность. В тексте исправлены некоторые опечатки, рисунки заменены на фото фехтовальных позитур, сделанных нами. Текст на французском языке приведен сразу под фразой, написанной на русском языке. В оригинале использовался табличный стиль представления фехтовальных упражнений на двух языках. Добавлено предисловие потомка И. Е. Сивербрика Ежи Богуславского, который сейчас живет в Польше. Мы приводим его текст на английском языке без перевода. А также полную родословную, составленную Ежи Богуславским, также на английском языке.

В своем послании к читателю Ежи Богуславский говорит об интернациональности. О том, что национальность (т. е. любовь к Родине) она не столько в крови (т. е. не зависит от родителей и места проживания), сколько в самосознании, в умственной деятельности человека, что выражается в его плодотворной жизни на благо Родины.

И ярким примером этого утверждения является деятельность Ивана Ефимовича Сивербрика, который по национальности был балтийским немцем.

Уважаемые любители искусства фехтования, те, кто живет искусством фехтования, изучая и приумножая его, желаем вам приятного и познавательного чтения.

Предисловие от Ежи Богуславского

200 years after throwing off the yoke of the Mongols, Peter I became Tsar. Fascinated by Western civilization, on the shores of the Baltic he built St. Petersburg – a window onto the world for Russia which until then, had been closed off and living in isolation. It was her most European city, not only because of its splendid architecture but also the many Europeans who tied their destiny to it. One of these was my mother's great grandfather, Johann Joach von Sieverbrück, or Ivan Efimovitch Siverbrik.

Barely a half-century after Peter I, Catherine II called The Great came to sit on the throne of the tsars. She was a French-speaking German princess from the distant, nowadays Polish city of Szczecin. She maintained a correspondence with European philosophers, poets and politicians and endeavoured to breathe into Russia the air of modernity and humanism. A true European of her day, she ruled Russia, loved her, and became a Russian.

Jochann Joach von Sieverbrück was born in Rewal (today's Tallin) during her reign. A Baltic German (Deutschbalte) at birth, he was the offspring of a romance between the Estonian governor's daughter, a German princess and cousin of the tsarina, Catherine von Holstein-Beck, and Feodor Orlov. Catherine the Great ennobled him, bestowing upon him his hitherto non-existent surname. He was an alumnus of St. Petersburg's First Cadet Corps and a pupil of the foreign fencing master Fisher. He dedicated his life to the instruction of fencing in Russia. He became a Russian. Fate scattered his descendents all over Europe.

The famous English author Norman Davis stated that he feeling of nationality is not to be found in the blood or the soil or even the language. It exists in the mind. It is the way of perceiving oneself. This was understood by both Catherine the Great and Ivan Efimovitch Siverbrik. The renowned Polish poet Julian Tuwim, who today would be regarded as a Jew, once said: «I am a Pole because that's what pleases me.» In the XVI century another great man, Father Stanislaw Orzechowski wrote, «Ego natum Polonus, gente Ruthensis sum.» – I am a Pole who was born a Ruthenian.

I hope that today, as in the times of Peter I and Catherine II, we can choose our identity without being limited by old stereotypes, and that a French-speaking German can feel she is a Russian. I hope that in the future we will grow even closer and that the inhabitants of our continent will state, like Stanislaw Orzechowski: I am a European who was born a Russian, a German, a Pole, a Jew...

My dream is that my ancestor will be acknowledged not just as the propagator of the European school of fencing in Russia, but also as one of the first truly modern and European Russians.

Jerzy Bogusławski, Poland 2015 г.

Предисловіе от Альберта Бленджини

Случай доставилъ мнѣ счастье познакомиться съ знаменитою рукописью Егора Сивербрика (сына извѣстнаго профессора фехтованія Ивана Ефимовича Сивербрика), написанную имъ въ 1856 г., и я считаю своимъ долгомъ, не имѣя къ тому никакого личнаго интереса, въ виду громадной пользы, которую принесетъ знакомство этой рукописи русскому юношеству, доставить ему какъ чтеніе упомянутой рукописи, такъ и знакомство съ знаменитымъ соотечественникомъ, которому, навѣрное, будетъ радъ каждый русскій.

Альбертъ Бленджини. Профессоръ фехтованія въ императорской фехтовальной въ школѣ гвардейскихъ офицеровъ въ С. Петербургѣ. СПб., 18-го ноября 1879 г.

Къ Читателю

Разбирая бумаги, оставшіеся послѣ кончины отца моего, я отыскалъ нѣсколько дѣльных статей и замѣтокъ, относящихся къ фехтовальному искусству и не вошедшихъ въ составъ, изданнаго имъ въ 1852 году, *Руководства*. Замѣчанія эти, сколько мнѣ извѣстно, всегда принадлежали къ правиламъ метода, усвоенной покойнымъ отцомъ моимъ, и по всей вѣроятности пропущены единственно отъ поспѣшности изданія помянутой книги.

Считая необходимымъ пополнить это руководство найденными замѣтками, я внимательно пересмотрѣлъ его, и, не измѣняя методы, составилъ новую рукопись, включивъ въ нее и біографію автора, напечатанную въ 1853 году, въ №№ 88 и въ 89-мъ газеты «Сѣверная пчела», съ приложеніемъ его портрета.

Я вполне увѣренъ, что если въ послѣдствіи встрѣтится потребность во второмъ изданіи этой книги, то послѣдователи метода покойнаго отца моего не сочтутъ излишними сдѣланныя мною дополненія.

Егоръ Сивербрикъ

Біографія автора

Иванъ Ефимовичъ Сивербрикъ родился въ Ревель, 10 января 1778 года, и въ самомъ раннемъ дѣтствѣ былъ помѣщенъ въ нынѣшній Первый Кадетскій Корпусъ, процвѣтавшій тогда подъ начальствомъ графа Ангальта. Выпущенный изъ этого заведенія въ маѣ 1795 года, въ бытность генераль-директоромъ корпуса М. И. Голенищева-Кутузова, впоследствии фельдмаршала и князя Смоленскаго, Сивербрикъ поступилъ прапорщикомъ въ армію, но по страсти къ основательному изученію и усовершенствованію себя въ фехтовальномъ искусствѣ, ¹весьма недолго оставался въ военной службѣ. Менѣе нежели черезъ годъ, по выпускѣ въ офицеры, въ февралѣ 1796 года, онъ былъ переведенъ въ сухопутный корпусъ учителемъ фехтованія, съ переименованіемъ въ гражданскій чинъ. Съ этого времени онъ посвятилъ всю свою жизнь любимому имъ предмету. Въ послѣдующіе годы, хотя онъ и занимался обученіемъ фехтованію въ корпусахъ: Пажескомъ, Второмъ Кадетскомъ, Морскомъ и Константиновскомъ, въ Училищѣ Правовѣденія и въ Первой Гимназіи, въ Михайловской Артиллерійской Академіи и въ Горномъ Институтѣ, но до самой кончины своей не разставался съ Первымъ Кадетскимъ

¹ Первымъ учителемъ его былъ иностранецъ Фишеръ, котораго портретъ онъ сохранялъ во всю жизнь.

Корпусомъ, который былъ главнымъ мѣстомъ его служенія, и въ которомъ онъ получилъ, въ 1815 году, въ чинѣ надворнаго совѣтника, званіе старшаго учителя фехтованія. Помощниками его въ обученіи кадетъ этому искусству были лица, имъ же образованныя, и имя его пользовалось столь громкою извѣстностью, не только въ отечествѣ, но и за границею, что онъ удостоился быть призваннымъ для преподаванія фехтовальнаго искусства Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу. Обученіе Царственныхъ Особъ доставило Сивербрику многія награды и, между прочимъ, пожизненную денежную пенсію; но лестнѣйшею для него наградою было то постоянное благоволеніе, которымъ всегда его удостоивали Августѣйшіе ученики его. Онъ имѣлъ также счастье преподавать фехтованіе второму поколѣнію Царствующей Императорской фамилии: Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ Царствующему Государю Императору Александру Николаевичу, и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Константину Николаевичу и Михаилу Николаевичу, а также Его Императорскому Высочеству Принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому.

При самомъ умѣренномъ и самомъ правильномъ образѣ жизни, чувствуя тѣлесныя силы свои еще не совсѣмъ ослабѣвшими, Иванъ Ефимовичъ утѣшался мыслию, что удостоится быть преподавателемъ и Августѣйшихъ внуковъ Императора Николая I, на что уже и изъявлено было желаніе со стороны Государя Императора Александра Николаевича, но не дожилъ до этого.

Занимаясь обученіемъ Высочайшихъ Особъ и юношества, воспитывавшагося въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, И. Е. преподавалъ во многихъ частныхъ домахъ и въ пансіонахъ. Занятія эти давали ему средства къ безбѣдному существованію съ семействомъ; но, всегда безкорыстный, онъ не имѣлъ и не желалъ ничего лишняго. Не говоря уже о томъ, что многіе молодые люди пользовались его уроками безвозмездно, онъ старался изученіе фехтованія сдѣлать сколько возможно общедоступнымъ для публики, особенно для людей недостаточныхъ, и съ этою цѣлью, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, содержалъ при своей квартирѣ фехтовальную залу (Salle d'armes), въ которой, кромѣ учениковъ, собирались любители и охотники, собственно для упражненія въ фехтованіи, и, можно сказать, положительно, въ то время это искусство въ Петербургѣ замѣтно развивалось и процвѣтало.² Молодые люди посѣщали залу весьма охотно, находя въ занятіяхъ пріятное для себя развлеченіе, и, при упражненіяхъ, будучи подчинены вліянію присутствія знатоковъ, исполняли все методически, щеголяя другъ передъ другомъ ловкостію и отчетливостію въ дѣйствіяхъ, отчего образовались замѣчательные бойцы. Доставляя такимъ образомъ средства къ полезнымъ упражненіямъ другимъ, И. Е. Сивербрикъ лишалъ себя покоя и несъ убытки отъ найма обширнаго помѣщенія, какого не требовалось для его собственного семейства. Истинная любовь къ предмету и ревностное желаніе быть полезнымъ для другихъ заставляли его жертвовать своими личными выгодами.

Мы уже говорили выше, что И. Е. былъ взысканъ Высочайшими милостями и вниманіемъ. Никогда безъ чувства особеннаго умиленія не вспоминалъ онъ о достопамятномъ днѣ столѣтняго юбилея Перваго Кадетскаго Корпуса (17 февраля 1832 года), когда Государь Императоръ Николай Павловичъ, за завтракомъ въ залѣ корпуснаго музеума, при многочисленномъ собраніи присутствовавшихъ, Самъ изволилъ спросить о своемъ бывшемъ учителѣ и удостоить его знаками самаго милостиваго благоволенія. Тѣмъ лестнѣе и тѣмъ пріятнѣе было для Сивербрика это выраженіе Царскаго вниманія, что оно происходило въ залѣ, напоминавшей ему время его дѣтства и юности, въ кругу его товарищей по воспитанію, многіе изъ нихъ были тогда уже государственными сановниками, какъ-то: генераль отъ инфантеріи и генераль-адъютанты графъ Толь и Храновицкій; членъ Государственнаго Совѣта князь Друцкій-Любецкій, сенаторы Горголи и Полетика, генераль-лейтенанты Гогель, Перскій, Хатовъ и многіе другіе.

² Покойный И. Е. имѣлъ честь обучать дамъ и дѣвицъ фехтовальному искусству, въ нѣсколькихъ почетныхъ семействахъ.

Чрезъ четырнадцать лѣтъ послѣ столѣтняго юбилея 1-го Кадетскаго Корпуса, столь памятнаго для И. Е. Сивербрика, 15 февраля 1846 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ его полезной и дѣятельной службы на поприщѣ фехтованія. Многіе изъ бывшихъ его учениковъ, въ особенности начальникъ Главнаго Штаба Военно-Учебныхъ заведеній І. И. Ростовцовъ и тогдашній директоръ 1-го Кадетскаго Корпуса К. А. Шлиппенбахъ, пожелали отпраздновать этотъ день достойнымъ образомъ, и къ участию въ этомъ пригласили многихъ изъ обучавшихся у Ивана Ефимовича. Въ списокѣ лицъ, принявшихъ приглашеніе, начиная съ главнокомандующаго дѣйствующею арміею, генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго и почти всѣхъ тогдашнихъ министровъ, находимъ имена слишкомъ шестидесяти особъ первыхъ трехъ классовъ и еще болѣе этого числа генераль-майоровъ и дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ.³ Въ празднованіи предстоявшаго юбилея изъявили также желаніе участвовать многіе изъ извѣстнѣйшихъ иностранныхъ негоціантовъ и гостей въ С.-Петербургѣ, нѣкогда обучавшіеся у Ивана Ефимовича, изъ чистой къ нему признательности и уваженія.

Въ назначенный для юбилея день, къ тремъ часамъ пополудни, въ одной изъ заль 1-го Кадетскаго Корпуса, собралось до трехъ сотъ бывшихъ учениковъ И. Е., разныхъ возрастовъ, чиновъ и званій, и вслѣдъ за тѣмъ виновникъ торжества былъ введенъ въ залу І. И. Ростовцовымъ, ѣздившимъ за нимъ въ его квартиру. Всѣ приглашенные отправились къ обѣденному столу, въ самую большую изъ заль корпуса, гдѣ, при великолѣпномъ освѣщеніи, игралъ лучшій тогда въ Петербургѣ музыкальный оркестръ Германа. Въ половинѣ обѣда двери между двумя эстрадами растворились настежь, и вошла колонна кадетъ. Директоръ корпуса всталъ съ мѣста и провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, сопровождавшійся громкимъ «Ура!» и пѣтымъ кадетами русскимъ народнымъ гимномъ: «Боже, Царя храни!» Крикомъ «Ура!» сопровождалась и послѣдовавшіе тосты за здоровье Государя Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго Дома и главнаго начальника Военно-Учебныхъ заведеній Великаго Князя Михаила Павловича. Въ заключеніе генераль-лейтенантъ Шлиппенбахъ предложилъ задравный тостъ въ честь Ивана Ефимовича и вручилъ ему, отъ имени всѣхъ у него обучавшихся, превосходной работы золотую рапиру, съ вычеканенною надписью: **«отъ признательныхъ учениковъ на память Ивану Ефимовичу Сивербрику, 15 февраля 1846 года»**. Въ эту же минуту І. И. Ростовцовъ объявилъ виновнику юбилея о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи ему, въ пожизненную пенсію, удвоеннаго оклада, получаемаго имъ жалованья, и вслѣдъ за тѣмъ, вышедъ въ другую залу, возвратился къ столу съ двумя дамами, дочерью и невѣсткою Ивана Ефимовича и посадилъ ихъ противъ него. Въ заключеніе обѣда воспитанники корпуса пропѣли стихи, сочиненные на этотъ случай кадетомъ Миллеромъ. Почтенный старецъ до глубины души былъ проникнутъ чувствами признательности и тронутъ знаками общаго къ нему участія (подробное описаніе юбилея помѣщено въ «Сѣверной Пчелѣ» № 43 за 1846 годъ).

Чувствуя по временамъ ослабленіе силъ своихъ И. Е. очень скорбѣлъ, что въ случаѣ его смерти, сѣмена посаженныя имъ на поприщѣ фехтовальнаго искусства, могутъ пострадать отъ недостатка руководства, какъ для учащихся, такъ и для учащихся. Съ этой цѣлью онъ составилъ и къ осени 1852 года напечаталъ прекрасное **«Руководство къ изученію правилъ фехтованія на рапирахъ и эспадронахъ»**, посвященное Августѣйшему имени, Государя Наслѣдника Цесаревича, главнаго начальника Военно-Учебныхъ заведеній, и принятое въ руководство для сихъ заведеній. Книга эта лучшая и, можно сказать, до сихъ поръ единственная у насъ въ этомъ родѣ, можетъ служить настольною книгою для каждаго любителя фехтовальнаго искусства, учителя и ученика. Изданіе этой книги еще при жизни до того озабочивало старца,

³ Его свѣтлость князь Варшавскій, учившійся у Сивербрика еще въ бытность свою въ Пажескомъ Корпусѣ, удостоивалъ его всегда самымъ благосклоннымъ, можно сказать, дружескимъ расположеніемъ, и въ каждый пріѣздъ свой въ Петербургъ приглашалъ къ себѣ бывшаго своего учителя, какъ для бесѣды, такъ и для упражненія съ нимъ въ фехтованіи. Покойный фельдмаршалъ, графъ Дибичъ-Забалканскій, былъ также ученикомъ Ивана Ефимовича.

что онъ думаль о ней ежеминутно, считая земное поприще не вполнѣ пройденнымъ, если не успѣеть окончить печатанія. Смерть какъ будто только ждала этого окончанія.

Крѣпкое тѣлосложеніе, даже и при слишкомъ семидесятилѣтней старости, и бодрость духа, не предвѣщали И. Е. близкой кончины. Усердно и дѣятельно занимаясь исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей, онъ отправился въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ сырой, холодный день въ экзерциргаузъ 2-го Кадетскаго Корпуса для присутствованія при фехтованіи учениковъ, и, вопреки общему совѣту и предостереженію, имѣлъ неосторожность стоять долгое время легко одѣтымъ. Возвратясь домой, онъ почувствовалъ слѣдствія простуды и долженъ былъ слечь въ постель. Мало по малу болѣзнь начала принимать опасный оборотъ, и больной сталъ уже помышлять о близкой смерти. Предчувствія свои онъ выразилъ посѣтившему его, постоянно къ нему внимательному І. И. Ростовцову. Посѣщеніе это много усладило послѣдніе дни страждущаго; между тѣмъ слухи о тяжелой его болѣзни, распространяясь болѣе и болѣе въ кругу его знавшихъ, возбудили общее участіе. Особы Императорской фамиліи и весьма многія изъ лицъ высшихъ сословій присылали освѣдомляться о состояніи больнаго. Нѣкоторые навѣщали его сами, особенно совоспитанникъ его по Кадетскому Корпусу, во всю жизнь удостоивавшій его самага искренняго расположенія, дѣйствительный тайный совѣтникъ сенаторъ Иванъ Савичъ Горголи. Не смотря на всѣ пособія медицины, Иванъ Ефимовичъ скончался, окруженный ближайшими родными, 17 ноября 1852 года, на 75 году отъ рожденія. Отпѣваніе тѣла его происходило въ Евангелической церкви Св. Михаила, помѣщающейся въ частномъ домѣ, въ 3-й линіи Васильевскаго острова, а погребеніе было на Смоленскомъ кладбищѣ. Не смотря на весьма ненастную погоду церковь была наполнена посѣтителеми, изъ которыхъ большая часть проводила покойника до могилы.

И. Е. Сивербрикъ скончался въ чинѣ статскаго совѣтника, украшенный орденами Св. Владиміра 4-й степени, Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною и Св. Станислава 2-й степени.

Счастливымъ служебнымъ положеніемъ и общою любовію, И. Е. Сивербрикъ имѣлъ утѣшеніе видѣть обоихъ своихъ сыновей штабъ-офицерами, занимающими почетныя должности, и только тремя недѣлями не дожилъ до производства старшаго изъ нихъ въ генераль-маіоры; но въ свою очередь, онъ претерпѣлъ въ жизни и тяжкія испытанія, имѣвъ несчастіе потерять взрослую дочь и жену, около тридцати лѣтъ не встававшую съ мучительнаго одра болѣзни. Эти грустныя утраты покойный перенесъ съ чувствами того христіанскаго смиренія, которое отличало его въ продолженіи всей его жизни, и съ которымъ онъ всегда, по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ, спѣшилъ на помощь ближнему. При трудной и часто неблагодарной обязанности наставника, рѣдко проходящей безъ малодушнаго ропота неопытной молодежи за указываемые ей недостатки и промахи, покойный И. Е. въ такой степени былъ любимъ и уважаемъ своими учениками въ заведеніяхъ, что, конечно, ни одинъ изъ нихъ не позволялъ себѣ навлечь хотя малѣйшее его неудовольствіе, а тѣмъ болѣе причинить ему какое-либо огорченіе. По выраженію одного изъ учившихся у него, **всякій его приходъ въ фехтовальный классъ былъ для учениковъ какъ-бы праздникомъ**. Любовь къ преподавателю есть вѣрный залогъ любви къ преподаваемому имъ предмету, и это-то самое наиболѣе благопріятствовало успѣшному ходу и развитію искусства, которому И. Е. Сивербрикъ посвятилъ болѣе пятидесяти лѣтъ своей честной, добродѣтельной жизни.

По многолѣтнимъ занятіямъ покойнаго, по великому числу его учениковъ и по чувству искренняго уваженія и любви къ этому почтенному человѣку – всѣхъ, кто только зналъ его, имя его пользуется заслуженною извѣстностью едва-ли не во всѣхъ концахъ Россіи.⁴

⁴ газета «Сѣверная Пчела» 1853 г., №№ 88 и 89.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.